

Шейко Елена Владимировна

КАТЕГОРИЯ ВИДА И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА

В статье рассматривается основная грамматическая категория глагола - категория вида, приводятся различные точки зрения на статус данной категории, анализируется понятие парности/непарности глаголов, дается краткий обзор представленности данной категории в школьных учебниках, предлагаются некоторые способы работы с категорией вида на занятиях по русскому языку со студентами вуза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматривается основная грамматическая категория глагола – категория вида, приводятся различные точки зрения на статус данной категории, анализируется понятие парности/непарности глаголов, дается краткий обзор представленности данной категории в школьных учебниках, предлагаются некоторые способы работы с категорией вида на занятиях по русскому языку со студентами вуза.

Ключевые слова и фразы: категория вида; видовая пара; парные, одновидовые и двухвидовые глаголы; перфективация и имперфективация глаголов; сочетаемость и валентность видовых пар глаголов.

Шейко Елена Владимировна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
elenashejko@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ ВИДА И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Категория вида – одно из наиболее обсуждаемых явлений в русской грамматике. И несмотря на то, что ученые отошли от структурно-семантической, функциональной грамматики, формальной лингвистики и направили свои исследования в сторону когнитивной, ментальной лингвистики, вопрос о грамматических категориях продолжает оставаться актуальным в связи с их преподаванием в вузах, в частности при обучении будущих учителей-словесников.

Исследованию категории вида посвящены работы Н. С. Авиловой, А. В. Бондарко, Л. Л. Буланина, Ю. С. Маслова, Л. А. Месеняшиной, Е. В. Падучевой, Е. В. Петрухиной, Е. Я. Титаренко, М. Ю. Черткова, Д. Н. Шмелева и многих других ученых. Однако ограниченный объем статьи не позволяет подробно остановиться на теории этого вопроса. Рассмотрим лишь некоторые точки зрения, касающиеся определения статуса категории вида и парности-непарности глаголов. Так, например, одни ученые, вслед за В. В. Виноградовым, считают вид категорией словоизменительной на основании предполагаемого лексического тождества видовых пар глаголов. Эта же точка зрения находит свое отражение и в современной лексикографии.

Другая группа ученых полагает, что категория вида – лексико-грамматическая. Эта точка зрения зафиксирована, в частности, в «Русской грамматике – 80»: «Категория вида – это система противопоставленных друг другу рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида)... Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом со своей исходной формой – инфинитивом. Каждому члену видовой пары свойственна своя система словоизменения» [8, с. 583-584].

И. Г. Милославский убедительно доказывает, что категория вида является словообразовательной. Он говорит о том, что в отличие от словоизменительной категории, основным показателем которой является окончание, в образовании видовых форм принимают участие суффиксы и приставки, которые относятся к зоне действия словообразования. Кроме того, ссылаясь на выводы, сделанные А. А. Зализняком о том, что словоизменительные характеристики русской словоформы имеют либо обязательное синтаксическое, либо регулярное номинативное значение, И. Г. Милославский показывает, что вид не является категорией словоизменительной, так как он, обладая номинативным значением, не характеризуется регулярностью. Кроме того, абсолютно последовательно совершенный вид (СВ) и несовершенный вид (НСВ) различаются своими грамматическими свойствами: сочетаемостью и составом парадигм (чего не может быть у словоформ). При этом И. Г. Милославский отмечает, что любые глаголы СВ, во-первых, не сочетаются с фазовыми глаголами, а также с наречиями и наречными выражениями, имеющими значение регулярной повторяемости, и, во-вторых, в составе их парадигмы отсутствуют формы настоящего времени. В свою очередь, глаголы НСВ не имеют никаких ограничений в сочетаемости кроме тех, которые обусловлены их собственным лексическим значением, и в их парадигме нет каких-либо лакун, связанных с категорией времени [6, с. 37-43].

Е. В. Петрухина полагает, что образование видов в русском языке так же, как и в других славянских языках, носит словообразовательный характер, так как в перфективации и имперфективации участвуют словообразовательные элементы. При этом автор отмечает, что «словообразовательный механизм перфективации и имперфективации глаголов не препятствует признанию *грамматического статуса* (выделено автором статьи – Е. Ш.) категории вида в целом; при этом степень грамматичности данных процессов зависит от семантических отношений между производящим и производным глаголами» [7, с. 50]. И далее автор отмечает, что в дихотомическую схему «классифицирующие категории – словоизменительные категории» вид глагола не укладывается потому, что категория вида ориентируется, прежде всего, на лексико-семантический вариант (ЛСВ) слова, а так как в русском языке глаголы в большинстве своем многозначны, то и разные ЛСВ одного слова могут иметь разные видовые значения [Там же].

Л. А. Месеняшина делит все глаголы на три группы в зависимости от того, в каких отношениях находятся синтактико-функциональные ряды глаголов СВ и НСВ: совпадают ли они полностью или частично; состоят ли они в отношениях включения или взаимоисключения и так далее. И те глаголы, синтактико-функциональные

ряды которых в СВ и НСВ полностью совпадают, Л. А. Месеняшина считает словоформами одной лексемы, а те глаголы, у которых наблюдаются существенные расхождения при сочетаемости, признаются ею разными лексическими единицами, но принадлежащими к одной лексико-семантической группе [5, с. 169].

Анализируя парность/непарность глаголов, Ю. С. Маслов предлагает для определения, являются ли глаголы видовыми парами, использовать перевод повествования из плоскости прошедшего времени во временную плоскость исторического настоящего. При этом все глаголы как СВ, так и НСВ оказываются уравненными в формах настоящего времени НСВ. И, следовательно, обратимость данного глагола СВ в тот или иной глагол НСВ при переводе повествования в плоскость исторического настоящего может служить, по мнению автора, надежным признаком действительной парности этих глаголов, а необратимость – признаком того, что данные два глагола не составляют видовой пары. Кроме того, Ю. С. Маслов подчеркивает, что при переводе из одной формы в другую лексическая семантика глагола не должна подвергаться ни малейшему изменению [4, с. 76-77]. Так, например, глаголы *прийти* и *приходить* не меняют, как считает автор, своего лексического значения при изменении форм времени: «*Изредка к нему приходил маленький, горбатый уродец*» (Горький. Мои университеты) [Цит. по: Там же, с. 88] и «*приходит к жене – у жены изба топится*» (Афанасьев. Сказка «Мена» [Цит. по: Там же]). (Ср.: «*Изредка к нему приходил маленький, горбатый уродец*»; «*пришел к жене – у жены изба топится*».) Следовательно, глаголы *прийти* и *приходить* составляют видовую пару. В то время как предложение «*Он полюбил ее с первого взгляда*» при переводе в историческое настоящее, по словам Ю. С. Маслова, не превратится в *«*Он любит ее с первого взгляда*». Значит, *любить* и *полюбить* не пара [Там же, с. 76]. Таким образом, как считает Ю. С. Маслов, для семантического исследования категории вида необходимо найти определенные критерии, и таким критерием должен стать критерий синтаксический, то есть различие между глаголами по их способности вступать в определенные словосочетания, или различие в валентности глаголов.

Данные выводы представляют большой интерес, так как впервые в лингвистике для изучения видовых пар был предложен синтаксический принцип различения слов, учет результата изучения их валентности и сочетаемости. Но при этом Ю. С. Маслов оставляет без внимания тот факт, что глаголы помимо образования словосочетаний могут в качестве опорных участвовать и в создании сложных предложений, и тогда их валентность имеет особые формы репрезентации. И, кроме того, не учитывается, что глаголы чаще всего являются словами многозначными и по-разному проявляют свою валентность в различных значениях.

Интересны наблюдения над видовыми парами, представленные Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелевым, которые анализируют ментальные глаголы, основываясь на положениях Ю. С. Маслова и исходя из их тривиальных и нетривиальных употреблений. Но с некоторыми выводами данных авторов, как нам кажется, можно не согласиться. Так, например, они считают, что глаголы «*понимать* и *понять* составляют бесспорную видовую пару» [2, с. 40], хотя ими анализируется одно, правда, основное значение и не учитывается, что данные глаголы являются многозначными и по-разному ведут себя в различном текстовом окружении. В связи с этим надо заметить, что для определения, являются ли видовые пары разными словами или словоформами одной лексемы, следует использовать принцип сочетаемости, который позволяет наиболее полно раскрыть семантическую структуру глаголов, установить их семный состав. И тогда становится совершенно очевидным, что глаголы *понять* – *понимать* имеют разную сочетаемость и не могут рассматриваться как видовая пара [12, с. 24-27].

Таким образом, мы видим, что до сих пор нет единообразия среди ученых в определении статуса категории вида, в описании и представлении парности/непарности глаголов, в их классификации.

Нет единообразия и в представлении данной категории в школьных учебниках. Нами были проанализированы следующие учебники по русскому языку для общеобразовательных организаций: учебник В. В. Бабайцевой, учебник под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта, учебник Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др. Авторы всех учебников едины только в том, что называют основные признаки глаголов и перечисляют те вопросы, на которые отвечают глаголы СВ и НСВ. Наиболее полно категория вида представлена в учебнике В. В. Бабайцевой, где приводится значение этой категории, особенности употребления глаголов СВ и НСВ, отмечается, что глаголы НСВ часто используются в описательном тексте, а глаголы СВ – при повествовании, перечисляются способы образования глаголов СВ от глаголов НСВ (при этом не указывается на то, что глаголы могут быть парными, одновидовыми и двувидовыми) [1, с. 147-150].

В учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта глаголы СВ и НСВ характеризуются по вопросам и отмечается, что «обычно глаголу одного вида соответствует глагол другого вида» [9, с. 215-216], здесь же приводятся примеры разных способов образования видовых пар. Однако не все примеры следовало бы рассматривать как видовые пары. Так, например, нельзя давать глаголы *бежать* – *пробежать*, *путать* – *перепутать* как парные, т.к. приставки изменяют лексическое значение глаголов, чего не учли авторы учебника.

В учебнике Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др. также глаголы СВ и НСВ характеризуются по вопросам и в одном из упражнений предлагается выписать выделенные глаголы парами, а в качестве примера приведены глаголы *умею* – *сумею*, что, на наш взгляд, абсолютно неверно. Кроме того, в этом учебнике также не дается определения парных, одновидовых и двувидовых глаголов [10, с. 109-111].

Имея такое разнообразие в представлении категории вида в школьных учебниках, не стоит ожидать от студентов, поступивших на филологическое отделение, глубоких познаний в этой области. При изучении категории вида студенты смешивают понятия «парные глаголы» и «двувидовые», к любому глаголу пытаются подобрать пару противоположного вида, не учитывая при этом, что семантика глагола может коренным образом измениться, если прибавить к исходной форме какой-либо суффикс или какую-либо приставку, подменяют

понятия «средства образования видовых пар» и «способы образования видовых пар». Поэтому на занятиях по современному русскому языку следует подробно останавливаться на каждом из этих моментов. Прежде всего, следуя традиционному представлению, необходимо уяснить со студентами, что категория вида является грамматической категорией, но имеющей, в отличие от таких категорий, как наклонение, время, лицо, число и др., специфические особенности, заключающиеся в использовании при образовании видовых пар приставок и суффиксов, изменения ударений, супплетивизма, а также дополнительных средств – чередований гласных и согласных. При подборе видовых пар глаголов следует обращать внимание на лексическое значение глаголов, обязательно отсылая студентов к словарям, разбирая каждый ЛСВ многозначного глагола. Очень эффективен при этом метод, предложенный Ю. С. Масловым: перевод повествования из плоскости прошедшего времени в плоскость исторического настоящего, например: *Он написал смску другу и Он пишет смску другу*. Лексическое значение глаголов *писать – написать* не меняется, следовательно, они составляют видовую пару. Кроме того, необходимо выявлять валентность и сочетаемость пар глаголов, и если они совпадают, то отмечать, что мы имеем дело с видовыми парами, а если нет – то с одновидовыми глаголами. Так, например, в предложениях *«Была она (пассажирка такси – Е. Ш.) такая счастливая, такая гордая... Я и не стал выяснять, что у нее на уме»* (В. Лобас. Желтые короли); *«У кого еще мог я выяснить толком, что за слово написал полицейский в повестке»* (В. Лобас. Желтые короли) [3] глаголы *выяснять – выяснить* присоединяют одинаковые типы изъяснительных придаточных, следовательно, имеют одинаковую валентность, и значит, их можно считать видовыми парами. А глаголы *раздумывать – раздумать* могут присоединять изъяснительные СПП только в форме НСВ: *«Она (Сима) не увидела, но почувствовала Нержина и смешалась, замерла, как бы раздумывая, что именно ей взять из шкафа»* (А. Солженицын. В круге первом) [11, с. 96], следовательно, можно говорить, что они не образуют видовую пару.

Можно также предложить студентам использовать следующую конструкцию для образования видовых пар: «мы ..., ... (глагол НСВ) и наконец ... (глагол СВ)»: «*мы строили, строили и наконец построили*», которая подскажет, какой глагол является парным глаголом СВ к тому или иному глаголу НСВ.

Таким образом, работа с категорией вида на занятиях по русскому языку со студентами вуза должна вестись в нескольких направлениях: студенты должны уяснить, что категория вида является грамматической категорией и что не все глаголы можно относить к парным (при этом не забывать о двувидовых глаголах, которые в школьной программе не изучаются). И видовые пары необходимо определять с учетом семантики глаголов, их способности заменять друг друга в однотипных контекстах, а также их валентности и сочетаемости.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Русский язык: теория. Углубленное изучение. 5-9 кл.: учебник. М.: Дрофа, 2016. 415 с.
2. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 1989. С. 31-54.
3. **Лобас Владимир.** Желтые короли (Записки нью-йоркского таксиста) [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/lobas_vladimir/geltie_koroli_zapiski_nyu_yorksogo_taksista.html (дата обращения: 04.10.2016).
4. **Маслов Ю. С.** Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; вступ. ст. А. В. Бондарко, Н. А. Козинцевой, Т. А. Майсака, В. А. Плунгяна. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
5. **Месеняшина Л. А.** Синтаксические свойства глаголов, образующих видовые пары // Проблемы структурной лингвистики 1981. М.: Наука, 1983. С. 166-172.
6. **Милославский И. Г.** Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. 1989. № 4. С. 37-43.
7. **Петрухина Е. В.** Русский глагол: категории вида и времени. М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
8. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
9. **Русский язык. 5 кл.:** учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2016. 317 с.
10. **Русский язык. 5 класс:** учеб. для общеобразоват. организаций: в 2-х ч. / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 2015. Ч. 2. 176 с.
11. **Солженицын А. И.** В круге первом // Новый мир. 1990. № 5. С. 6-109.
12. **Шейко Е. В.** К вопросу о категории вида в современном русском языке // Современный русский язык: актуальные вопросы теории и методики преподавания: монография. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. С. 21-29.

CATEGORY OF ASPECT AND THE WAYS TO WORK WITH IT IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS WITH THE STUDENTS OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Sheiko Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
elenashejko@yandex.ru

The article deals with the basic grammatical category of verb – category of aspect, gives different views of the status of this category, analyzes the concept of paired / unpaired relationship of verbs, provides an overview of the representation of the category in school textbooks, offers some ways to work with the category of aspect in the Russian language lessons with the students of institutions of higher education.

Key words and phrases: category of aspect; aspectual pair; paired, one-aspect and two-aspect verbs; perfectivation and imperfectivation of verbs; compatibility and valence of aspectual pairs of verbs.